

ДИСКУССИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2024-5-90-123

Глобальные проблемы в образовании как объект исследования в международных базах данных (историческая перспектива)

С.Н. Синегубов¹, И.К. Цаликова², С.В. Пахотина³, Н.И. Сабаева⁴, И.М. Кунгурова⁵
Тюменский государственный университет, Ишим, Российская Федерация.
mail: ¹s.n.sinegubov@utmn.ru; ²i.k.calikova@utmn.ru; ³s.v.pakhotina@utmn.ru; ⁴n.i.sabaeva@utmn.ru; ⁵i.m.kungurova@utmn.ru

✉ s.v.pakhotina@utmn.ru

Аннотация. Введение. Глобальные проблемы современности и процесс глобализации интересны и важны для ученых как объект исследования не только с целью понимания их природы, процесса развития и проявлений в различных сферах жизни (в случае нашего исследования – в образовании), но и ввиду невозможности им противостоять без глубокого анализа. Цель исследования – проследить историю научного поиска в области влияния глобальных проблем на сферу образования и по результатам библиометрии провести качественный контент-анализ отобранных работ, чтобы выявить существующие в рамках темы направления и факторы влияния на исследовательскую повестку в нашей стране и за рубежом. *Методология, методы и методики.* Основные методы исследования – библиометрический и качественный контент-анализ статей, материалов конференций, монографий и отчетов в научных журналах открытого доступа в финальной стадии публикации и результатов статистических отчетов международной базы данных Scopus за период с 1978 по 2023 год. Документы были проанализированы и классифицированы по выделенным периодам и количеству цитирований. По результатам качественного контент-анализа для сравнения научных повесток в мире и в нашей стране определены тематика, концептуальные основания и основные участники влияния на решение глобальных проблем в области образования в разные исторические периоды. *Результаты.* Выделены четыре волны интереса к указанной тематике: 1988–1999 гг., 2000–2012 гг., 2013–2018 гг., 2019–2023 гг. В период с 1988 по 1999 г. особый интерес представляло изучение проблем, связанных с методами обучения и организацией образовательной деятельности. Конкретные направления в исследовании глобальных проблем в области образования получили развитие в начале XXI века (2000–2012 гг.), в 2013–2018 гг. в фокус внимания ученых попали вопросы реструктуризации образовательного процесса в новых условиях, а в 2019–2023 гг. особое внимание было уделено влиянию пандемии COVID-19 на организацию и изменение содержания образовательного процесса. Установлено, что тематическая направленность исследований российских ученых и международного научного сообщества в целом различается, авторы приводят и анализируют возможные исторические причины такой разнонаправленности. *Научная новизна* связана с отсутствием подобных исследований в международном информационном пространстве. *Практическая значимость* обусловлена необходимостью в сложившейся социально-экономической ситуации привлечения внимания к существующим глобальным проблемам в образовании для планирования и координации исследовательской деятельности.

Ключевые слова: глобальные проблемы, глобальные вызовы, современность, мир, система образования, образование

Благодарности. Авторы выражают глубокую признательность рецензентам за экспертную оценку рукописи.

Для цитирования: Синегубов С.Н., Цаликова И.К., Пахотина С.В., Сабаева Н.И., Кунгурова И.М. Глобальные проблемы в образовании как объект исследования в международных базах данных (историческая перспектива). *Образование и наука*. 2024;26(5):90–123. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-90-123

Global problems in education as a research object in international databases: a historical perspective

S.N. Sinegubov¹, I.K. Tsalikova², S.V. Pakhotina³, N.I. Sabaeva⁴, I.M. Kungurova⁵

Tyumen State University, Ishim, Russian Federation.

E-mail: ¹s.n.sinegubov@utmn.ru; ²i.k.calikova@utmn.ru; ³s.v.pakhotina@utmn.ru;

⁴n.i.sabaeva@utmn.ru; ⁵i.m.kungurova@utmn.ru

✉ s.v.pakhotina@utmn.ru

Abstract. *Introduction.* Global problems of modernity and globalisation are appealing to scientists as a research subject not only for understanding their nature, development, and manifestations in various spheres of life (in the case of our study, in education) but also because a comprehensive analysis is essential to combat them. *Aim.* The study aimed to trace the history of scientific research on the impact of global issues on the education system. It utilised bibliometry to conduct a qualitative content analysis of selected works to identify existing research trends within the topic and factors influencing the research agenda both in Russian Federation and abroad. *Methodology and research methods.* The research utilises bibliometric methods and qualitative content analysis of publications (articles, conference proceedings, monographs, and reports) from open-access scientific journals at the final stage of publication. The study also examines statistical reports from the international Scopus database for the period from 1978 to 2023, selected based on bibliometric criteria. Papers were analysed and classified according to their publication periods and the number of citations they received. Based on the results of a qualitative content analysis comparing scientific agendas worldwide and in Russian Federation, the study identified the topics, conceptual foundations, and key participants influencing the resolution of global education issues across various historical periods. *Results.* Four waves of interest in this topic were identified: 1988–1999, 2000–2012, 2013–2018, and 2019–2023. From 1988 to 1999, all studies can be broadly categorised into two groups: teaching methods and organisation of educational activities. The development of specific trends in the study of global education problems began only between 2000 and 2012. From 2013 to 2018, scientists focused on restructuring the educational process in new conditions. From 2019 to 2023, the focus shifted to the impact of the COVID-19 pandemic on the organisation and transformation of the educational process. It has been established that the thematic focus of research by Russian scientists and the international scientific community as a whole differs. The authors cite and analyse the possible historical reasons for this divergence. *Scientific novelty* is ensured by the absence of similar research in the international information space. *Practical significance* lies in the necessity, given the current socio-economic situation, to highlight global education issues for the purpose of planning and coordinating research efforts.

Keywords: global problems, global challenges, modernity, world, education system, education

Acknowledgements. The authors are deeply grateful to the reviewers for their expert evaluation of the manuscript.

For citation: Sinegubov S.N., Tsalikova I.K., Pakhotina S.V., Sabaeva N.I., Kungurova I.M. Global problems in education as a research object in international databases: a historical perspective. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(5):90–123. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-90-123

Problemas globales en educación como objeto de investigación en bases de datos internacionales (perspectiva histórica)

S.N. Sinegubov¹, I.K. Tsálikova², S.V. Pájotina³, N.I. Sabáeva⁴, I.M. Kungúrova⁵

Universidad Estatal de Tiumén, Ishim, Federación de Rusia.

E-mail: ¹s.n.sinegubov@utmn.ru; ²i.k.calikova@utmn.ru; ³s.v.pakhotina@utmn.ru;

⁴n.i.sabaeva@utmn.ru; ⁵i.m.kungurova@utmn.ru

✉ s.v.pakhotina@utmn.ru

Abstract. Introducción. Los problemas globales del mundo moderno y el proceso de globalización son interesantes e importantes para los científicos como objeto de estudio, no solo con el fin de comprender su naturaleza, el proceso de desarrollo y sus manifestaciones en diversas esferas de la vida (en nuestro caso investigativo, que compete a la educación), pero también por la imposibilidad de afrontarlos sin un análisis en profundidad. **Objetivo.** El propósito del estudio es hacer un seguimiento a la historia de la investigación científica en el ámbito de la influencia de los problemas globales en el campo de la educación y, con base en los resultados de la bibliometría, realizar un análisis de contenido cualitativo de los trabajos seleccionados para identificar las tendencias existentes en lo que corresponde al marco del tema en mención y a los factores que influyen en la agenda de investigación en nuestro país y en el extranjero. **Metodología, métodos y procesos de investigación.** El principal método de investigación es el análisis de contenido bibliométrico y cualitativo de artículos, actas de congresos, monografías e informes en revistas científicas de acceso abierto en la etapa final de publicación y los resultados de informes estadísticos en la base de datos internacional Scopus para el período de 1978 a 2023. Los documentos fueron analizados y clasificados según los períodos asignados y el número de citas. A partir de los resultados de un análisis de contenido cualitativo para comparar las agendas científicas en el mundo y en nuestro país, se identificaron los temas, fundamentos conceptuales y principales influencias en la solución de problemas globales en el campo de la educación en diferentes períodos históricos. **Resultados.** Se han identificado cuatro oleadas de interés en este tema: 1988–1999, 2000–2012, 2013–2018, 2019–2023. En el período de 1988 a 1999, de particular interés fue el estudio de los problemas asociados a los métodos de enseñanza y la organización de las actividades educativas. Directrices específicas en el estudio de los problemas globales en el campo de la educación se desarrollaron a principios del siglo XXI (2000–2012); entre 2013 y 2018, los científicos se centraron en la reestructuración del proceso educativo en las nuevas condiciones y en el período comprendido entre 2019 y 2023, se prestó especial atención al impacto de la pandemia de COVID-19 en la organización y cambio en el contenido del proceso educativo. Se ha establecido que el enfoque temático de la investigación de los científicos rusos y de la comunidad científica internacional en su conjunto difiere, los autores citan y analizan posibles razones históricas de tal diversidad. **Novedad científica.** Ella misma asociada con la falta de investigaciones similares en el espacio de la información internacional. **Significado práctico** se debe a la necesidad de discutir sobre cambios urgentes (especialmente en la situación socioeconómica actual) en las formas de resolver los problemas globales en educación.

Palabras claves: problemas globales, desafíos globales, modernidad, mundo, sistema educativo, educación

Agradecimientos. Los autores expresan su profundo agradecimiento a los revisores por su experta evaluación del manuscrito.

Para citas: Sinegúbov S.N., Tsálikova I.K., Pájotina S.V., Sabáeva N.I., Kungúrova I.M. Problemas globales en educación como objeto de investigación en bases de datos internacionales (perspectiva histórica). *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2024;26(5):90–123. doi:10.17853/1994-5639-2024-5-90-123

Введение

В статье представлен библиометрический и содержательный анализ научных работ, посвященных проявлениям глобальных проблем в области образования, с целью определения направлений исследовательского интереса ученых и понимания тенденций его развития. Отметим, что вслед за академиком В. И. Загвязинским под глобальными проблемами в области образования авторы понимают всеобщность образования, обеспечение социальной мобильности в образовании, качество образования и кадровый кризис в образовании [1].

Отметим, что если одни авторы, например П. М. Бобков, считают, что важной задачей глобализации является интеграция с целью решения глобальных проблем [2], то другие, в частности А. В. Кортунов, называют глобальные проблемы результатом этого процесса¹.

Как отмечает А. Д. Урсул, в настоящее время исследования глобальных проблем становятся мультидисциплинарными и междисциплинарными комплексами, и сейчас особенно важно подвести итоги развития глобального образования в десятках стран мира (в том числе и в России), где уже возникли первые ростки этого типа образования, способствующего достижению глобального измерения, планетарного единства и научно-образовательного пространства [3, с. 58]. Тем не менее очевидно то, что сейчас эти два явления оказывают свое влияние абсолютно на все сферы жизни (на образование в том числе), и необходимость их всестороннего изучения и глубокого анализа очевидна для исследователей во всем мире.

Цель исследования – проследить историю научного поиска в области влияния глобальных проблем на сферу образования и по результатам библиометрии провести качественный контент-анализ отобранных исследований, чтобы на основе эмпирически обоснованного изучения выявить существующие в рамках темы концептуальные основания, агентов (участников процесса решения), направления и факторы влияния на исследовательскую повестку в нашей стране и за рубежом для понимания тенденций развития этого направления в науке и осознания влияния глобальных вызовов на социальные сферы (в нашем случае – на образование).

Главными исследовательскими вопросами здесь являются:

Какие проблемы с точки зрения ученых являются глобальными?

¹ Глобализация и глобальные проблемы человечества [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://znaev.ru/globalizatsiya-i-globalnye-problemy-chelovechestva> (дата обращения: 20.02.2023).

Как менялось их представление о глобальных проблемах со временем?

К каким глобальным проблемам в области образования исследователи проявляют наибольший интерес?

От чего зависит проявление их интереса – от внешних (социально-экономических) или внутренних факторов влияния (концептуальных основ)?

Кого исследователи называют главными агентами (участниками) процесса решения этих проблем?

Совпадают ли тематические кластеры научного дискурса по теме статьи в российских и зарубежных исследованиях?

Результаты исследования могут дать представление о том, как менялась научная повестка в этой области, как она выглядит сейчас и будет выглядеть в будущем, что позволит формировать и национальную, и глобальную образовательную политику; планировать, координировать и прогнозировать совместную исследовательскую деятельность по поиску путей их преодоления на практике.

Гипотеза: международный и российский научные дискурсы в области исследования влияния глобальных проблем на образование формируются под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, но заметно отличаются в силу разной истории развития образовательной практики.

Ограничения исследования: выборка материалов по теме исследования ограничена временными рамками и выбранной базой данных (Scopus), а среди самих публикации для контент-анализа были отобраны наиболее репрезентативные (по числу цитирований), что ограничивает возможность обобщения выводов на весь научный дискурс в мире.

Методология, материалы и методы

Первый этап формирования выборки – поиск релевантных публикаций в международной базе данных Scopus (далее – МБД Scopus)¹ с использованием ключевых слов *global, challenges, school, education, educational* (глобальный, вызовы, школа/колледж/училище/институт/университет, образование, образовательный) с учетом морфологии и похожего текста в названии, аннотации и ключевых словах с помощью коэффициента Танимото [4], позволяющих идентифицировать публикации, обсуждающие тему влияния глобальных проблем на образование. При отборе источников также применялся критерий даты публикации: в выборку попали исследования за период с 1988 до начала 2023 г. Всего на этом этапе было отобрано 970 публикаций.

Далее из формально подходящих работ проводилась ручная выборка в соответствии с временными максимумами; исследования были проанализированы и классифицированы по периодам и по количеству цитирований (как

¹ Международная библиографическая и реферативная база данных Scopus [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com/results/results.uri?cc=10&sort=cp-f&src=s&st1=global+AND+challenges&nlo=&nls=&nl=&sid=ae81fa94e64015f9a1cef77bae5c9a08&sot=b&sdt=cl&cluster=scopubstage%2c%22final%22%2ct%2bscosubtype%2c%22ar%22%2ct%2bscofreetoread%2c%22all%22%2ct&sl=36&s=TITLE-ABS-KEY%28global+AND+challenges%29&ss=cp-f&ps=r-f&editSaveSearch=&origin=resultslist&zone=resultslist> (дата обращения: 20.02.2023).

показателю интереса ученых) для выявления основных направлений исследовательской повестки.

Выборка публикаций внутри каждого из периодов была ограничена пятью наиболее цитируемыми источниками. При этом в выборку намеренно были включены отечественные публикации по данной проблематике, поскольку цель статьи – в том числе сравнительный анализ международного и российского научных дискурсов.

Выбор библиометрического метода в этой части исследования (для оценивания результатов научной деятельности на основе формальных – количественных показателей) обусловлен целью работы – выявить научные направления по указанной проблематике и спрогнозировать направления научного поиска. Кроме того, библиометрия идеальна для работы с международными базами данных, агрегирующими огромное количество данных и предлагающими встроенный аналитический функционал (алгоритмы базы данных) для работы с комплексными поисковыми образами (по нескольким критериям – тип публикации, тема, дата, страна, аффилиация, коллаборация авторов). МБД Scopus позволяет анализировать деятельность научных сообществ (количество рецензий на книги, прочтений, цитирований). Также возможен анализ мобильности ученых – их международного сотрудничества.

Выбор МБД Scopus был обусловлен тем, что это сама крупная единая (в отличие от, например, Web of Science) международная наукометрическая площадка. Кроме того, для российского научного сообщества обзор на материале этой базы будет более полезным и информативным, поскольку она (среди многих других) учитывается ВАК РФ при диссеминации результатов научных исследований.

Следующий этап работы был проведен с использованием качественного контент-анализа самых цитируемых публикаций за весь исследуемый период и в каждом из четырех выделенных исторических периодов (в сравнительной перспективе «зарубежные исследования» – «отечественные исследования»).

Качественный контент-анализ был использован с целью выяснить, какие смыслы (концептуальные основы, темы, агенты – участники процесса решения глобальных проблем в образовании) социальные субъекты (в нашем случае – авторы) вкладывают в работу.

Для отобранных в результате библиометрии работ были выделены ключевые смысловые элементы (коды) – повторяющиеся элементы текста, ключевые слова. Далее была проведена категоризация (объединение) кодов с целью получить широкое обобщение содержания источников, вписать их в научный контекст и теоретически их интерпретировать.

Научные публикации, имеющие наибольшее количество цитирований

Известно, что единой точки зрения, когда начался процесс глобализации, нет. Тем не менее, как отмечает А. В. Кортунов, большинство исследователей сходятся во мнении, что этот термин возник около 30 лет назад, когда появилась сеть Интернет, вырос объем мировой торговли и инвестиций, появились успехи в реализации региональных интеграционных проектов, таких как Евросоюз и т. д.¹

Самое первое упоминание о глобальных проблемах содержится в двух публикациях J. S. Simmons [6].

Первая статья, к которой есть открытый доступ в МБД Scopus, появилась в журнале *International Organization* в 1978 году [7]. Ее авторы R. F. Hopkins и D. J. Puchala рассказывают об изменениях в международной системе производства, распределения и потребления продуктов питания в связи с растущим спросом на продовольствие, укреплением связи между рынками и увеличением зависимости от технологий.

Первая публикация по теме глобальных вызовов в области образования появилась в 1988 году. В ней R. N. Butler и R. Adelman рассказывают об образовательных программах отделения гериатрии и развития взрослых имени Дж. и М. Э. Риттер (США) [8].

Остановимся на пяти научных публикациях, которые на данный момент имеют наибольшее количество цитирований, что говорит об их качестве и показывает основные направления исследовательского интереса ученых за период с 1988 до начала 2023 г. по теме статьи.

Топ-5 самых цитируемых исследований в области глобальных проблем образования возглавляет исследование 2011 года *Expanding Underrepresented Minority Participation: America's Science and Technology Talent at the Crossroads*² (480 цитирований). Оно представляет собой отчет, в состав авторов которого вошли представители National Academy of Sciences, National Academy of Engineering и Institute of Medicine. Авторы анализируют роль меньшинств в поддержании лидерства и конкурентоспособности Америки в области науки и техники, описывают практики и предлагают программу по расширению их участия и повышения качества их образования.

Второе место (328 цитирований) занимает статья V. Pinfeld, H. Toulmin, G. Thornicroft и др. Авторы рассматривают эффективность работы с молодежью, направленной на повышение грамотности в области психического здоровья и преодоление негативных стереотипов, связанных с тяжелыми психическими заболеваниями [9].

¹ Кортунов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

² *Expanding Underrepresented Minority Participation: America's Science and Technology Talent at the Crossroads*. Book [No Authors Found] [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nsf.gov/attachments/117803/public/Xb--Expanding_Underrepresented_Minority_Participation.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Исследование M. Al-Balas, H. I. Al-Balas, H. M. Jaber посвящено изучению опыта дистанционного обучения студентов-медиков (210 цитирований). Результаты исследования подтвердили, что дистанционное обучение, несмотря на некоторые проблемы технического и инфраструктурного характера, является оптимальным решением для продолжения процесса обучения в исключительных и чрезвычайных ситуациях, таких как пандемия COVID-19 [10].

Третье место же и у обзора *International Trends in Inclusive Education: The Continuing Challenge to Teach Each One and Everyone*, опубликованного D. L. Ferguson в 2008 году (210 цитирований). Автор считает, что подход к инклюзивному образованию 1980-х годов, когда оно появилось в Соединенных Штатах и Европе как специальная образовательная инициатива в интересах учащихся с ограниченными возможностями, устарел. В статье рассматриваются меры, предпринимаемые для того, чтобы сделать инклюзивные практики доступными для всех, везде и постоянно, особенно для учащихся из числа меньшинств и студентов с некоторыми видами инвалидности [11].

Пятерку самых цитируемых статей замыкает научная работа M. Sommer “Where the Education System and Women’s Bodies Collide: The Social and Health Impact of Girls’ Experiences of Menstruation and Schooling in Tanzania” (163 цитирования). В исследовании предложены реалистичные и прагматичные рекомендации, как модернизировать материально-техническое оснащение школ Танзании, чтобы учесть вопросы гендерных особенностей периода женского пубертатного периода, что должно облегчить девочкам учебу и переход в женскую взрослость [12].

Таблица 1
Библиометрия пяти наиболее цитируемых публикаций (1988–2023 гг.)

Table 1
Bibliometrics of the five most cited publications (1988–2023)

Название <i>Title</i>	Год издания <i>Year of publication</i>	Количество цитирований <i>Number of citations</i>	Тип <i>Type</i>	Ключевые слова <i>Keywords</i>
Expanding Underrepresented Minority Participation: America’s Science and Technology Talent at the Crossroads ¹	2011	480	Книга <i>Book</i>	–
Reducing Psychiatric Stigma and Discrimination: Evaluation of Educational Interventions in UK Secondary Schools [9]	2003	328	Обзор <i>Review</i>	1
Distance Learning in Clinical Medical Education Amid COVID-19 Pandemic in Jordan: Current Situation, Challenges, and Perspectives [10]	2020	210	Статья <i>Article</i>	2
International Trends in Inclusive Education: The Continuing Challenge to Teach Each One and Everyone [11]	2008	210	Статья <i>Article</i>	1
Where the Education System and Women’s Bodies Collide: The Social and Health Impact of Girls’ Experiences of Menstruation and Schooling in Tanzania [12]	2010	163	Статья <i>Article</i>	5

¹ Expanding Underrepresented Minority Participation: America’s Science and Technology Talent at the Crossroads. Book [No Authors Found] [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nsf.gov/attachments/117803/public/Xb--Expanding_Underrepresented_Minority_Participation.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Качественный контент-анализ пяти наиболее цитируемых публикаций представлен в таблице 2

Таблица 2

Качественный контент-анализ пяти наиболее цитируемых публикаций (1988–2023 гг.)

Table 2

Qualitative content analysis of the five most cited publications (1988–2023)

Название <i>Title</i>	Тематический кластер <i>Thematic cluster</i>	Концептуальные основы <i>Conceptual foundations</i>	Агент <i>Agent</i>
Expanding Underrepresented Minority Participation: America's Science and Technology Talent at the Crossroads ¹	Всеобщность образования, качество образования <i>Universality of education, quality of education</i>	Левая (критическая) теория, теория инклюзивного образования <i>Leftist (critical) theory, the theory of inclusive education</i>	Представители государственной власти, администраторы системы образования, руководители образовательных учреждений <i>Representatives of state authorities, administrators of the education system, heads of educational institutions</i>
Reducing Psychiatric Stigma and Discrimination: Evaluation of Educational Interventions in UK Secondary Schools [9]	Всеобщность образования, качество образования <i>Universality of education, quality of education</i>	Левая (критическая) теория, теория инклюзивного образования <i>Leftist (critical) theory, the theory of inclusive education</i>	Руководители образовательных учреждений, учителя, обучающиеся, родители <i>Heads of educational institutions, teachers, students, parents</i>
Distance Learning in Clinical Medical Education Amid COVID-19 Pandemic in Jordan: Current Situation, Challenges, and Perspectives [10]	Всеобщность образования, качество образования <i>Universality of education, quality of education</i>	Теория человеческого капитала, теория инклюзивного образования <i>The theory of human capital, the theory of inclusive education</i>	Учителя, обучающиеся <i>Teachers, students</i>
International Trends in Inclusive Education: The Continuing Challenge to Teach Each One and Everyone [11]	Всеобщность образования, качество образования <i>Universality of education, quality of education</i>	Левая (критическая) теория, теория инклюзивного образования <i>Leftist (critical) theory, the theory of inclusive education</i>	Представители государственной власти, администраторы системы образования, руководители образовательных учреждений <i>Representatives of state authorities, administrators of the education system, heads of educational institutions</i>
Where the Education System and Women's Bodies Collide: The Social and Health Impact of Girls' Experiences of Menstruation and Schooling in Tanzania [12]	Всеобщность образования, качество образования <i>Universality of education, quality of education</i>	Левая (критическая) теория, теория инклюзивного образования <i>Leftist (critical) theory, the theory of inclusive education</i>	Обучающиеся <i>Students</i>

¹ Expanding Underrepresented Minority Participation: America's Science and Technology Talent at the Crossroads. Book [No Authors Found] [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nsf.gov/attachments/117803/public/Xb--Expanding_Underrepresented_Minority_Participation.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Интересно, что четыре из вышеперечисленных статей опубликованы в период с 2003 по 2010 г., но до сих пор удерживают лидерство по интересу со стороны исследователей. Лишь работа М. Al-Balas, Н. I. Al-Balas, Н. М. Jaber и др. “Distance Learning in Clinical Medical Education Amid COVID-19 Pandemic in Jordan: Current Situation, Challenges, and Perspectives” [10] появилась в 2020 г.

Следует отметить еще и то, что все пять наиболее цитируемых в международном научном пространстве связаны (полностью или частично) с гендерными проблемами представленностью меньшинств в области науки и техники, отношением к людям с проблемами психического здоровья, то есть с последними тенденциями в теории инклюзивного образования. Лишь в двух работах из пяти [10; 12] активными агентами процесса решения глобальных проблем в образовании выступают сами обучающиеся. Также следует отметить, что в числе самых цитируемых статей оказались представлены все жанры публикаций, попавших в обзор: монография, отчет, статья (кроме сборников конференций).

Исследование глобальных проблем в образовании в исторической перспективе

Всего в статистических отчетах МБД Scopus было найдено 970 документов. За истекший период 2023 г., в базе данных зафиксировано уже 23 документа с этим годом издания (*авт.: данные на 21.02.2023. База данных постоянно обновляется*).

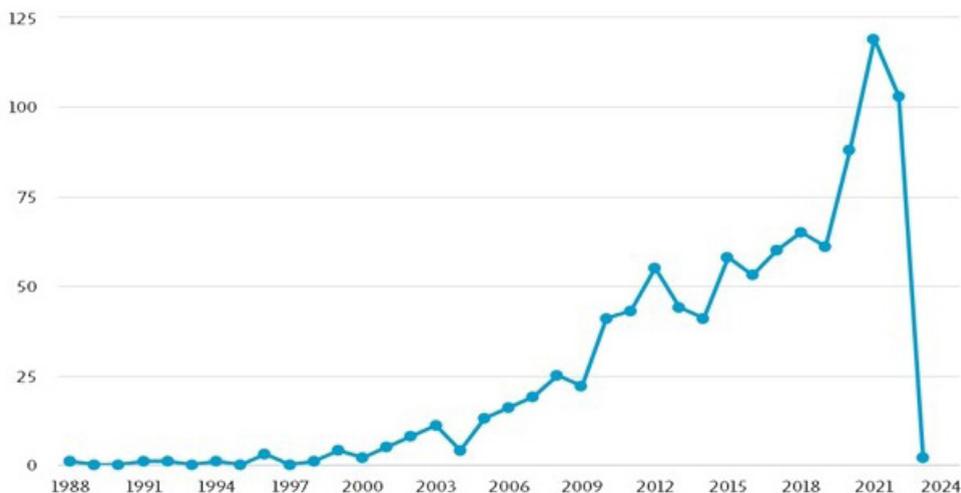

Рис. 1. Распределение документов по годам¹

Fig. 1. Distribution of documents by years

¹ Международная библиографическая и реферативная база данных Scopus [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com/results/results.uri?cc=10&sort=cp-f&src=s&st1=global+AND+challenges&nlo=&nlr=&nls=&sid=ae81fa94e64015f9a1cef77bae5c9a08&sot=b&sdt=cl&cluster=scopubstage%2c%22final%22%2ct%2bscosubtype%2c%22ar%22%2ct%2bscofreetoread%2c%22all%22%2ct&sl=36&s=TITLE-ABS-KEY%28global+AND+challenges%29&ss=cp-f&ps=r-f&editSaveSearch=&origin=resultslist&zone=resultslist> (дата обращения: 20.02.2023).

В исторической перспективе исследований по указанной теме с 1988 по 2022 г. можно выделить **4 периода** и **3 максимума**: 1999, 2012, 2021.

Первый период (1988–1999 гг.) характеризуется почти полным отсутствием интереса со стороны ученых к этой проблеме: за 11 лет было опубликовано всего 12 документов. Количество публикаций варьируется от 0 (1989, 1990, 1993, 1995, 1997 гг.) до 4 (1999 год). Рост количества публикаций в этот период составляет максимум 0,41 % в год от всего количества найденных документов. Авторы 39,1 % научных статей данного периода считают, что глобальные вызовы в области образования в первую очередь проявляют свое воздействие на область социальных наук, 13 % авторов исследуют их влияние на информационные технологии, по 8,7 % – на медицинские науки и науки о Земле и планетах, 4,3 % работ относятся к искусствоведению и гуманитарным наукам. Данных по финансированию исследований нет. Исследования в основном выполнены одним ученым; лишь 25 % исследований имеют 2 авторов.

Если анализировать ключевые слова документов, то *невозможно отследить частотность их повторения и выделить какие-то определенные направления исследований*. Ключевых слов много, и их повторного упоминания нет. Тот же самый вывод подтверждает контент-анализ пяти самых цитируемых статей этого периода. Научные работы имеют разные объекты исследования; их можно условно разделить только на две группы: *методы обучения и организация образовательной деятельности*. Первое место по количеству цитирований занимает статья Е. D. Pellegrino (36 цитирований) [13]. На втором месте (25 цитирований) находится статья М. Young [14]. И хотя она была опубликована еще в XX веке (в 1998), проблемы подготовки учителей и подходы к организации этого процесса, о которых пишут авторы, до сих пор актуальны: это и необходимость в своем собственном национальном подходе к модернизации педагогического образования с учетом контекста и конкретных обстоятельств; ориентации этого процесса на потребности школы; появлении более централизованных форм проверки компетентности учителей; большей ответственности школ за их профессиональное развитие, что невозможно без разработки новых концепций обучения, переосмысления учебной программы педагогического образования; разработки новых форм партнерства между школами и университетами и пересмотра процесса оценивания профессиональных навыков и знаний учителей [14]. В пятерку самых цитируемых статей вошли также научные работы о связи активного исследования (action research)¹ с изменениями в культуре преподавания и усвоения знаний [15]; организации образовательной деятельности в области изучения высокоскоростных двигателей [16]; национальной политике в школьном образовании Южной Африки [17]. Качественный контент-анализ пяти наиболее цитируемых зарубежных публикаций (1988–1999 гг.) можно посмотреть в Приложении 1.

¹ Процедура, в которой участники некой социальной системы вовлекаются в процесс сбора данных о самих себе с целью осуществления коррекционной или развивающей деятельности. Активное исследование (action research) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/16/Активное (дата обращения: 20.02.2023).

Во второй период (2000–2012 гг.) зафиксировано 264 материала. Следует отметить, что по продолжительности этот период почти такой же, как и предыдущий (12 лет), но количество публикаций выросло в 22 раза: рост от 1,14 % до 7,2 % в год. Падение интереса произошло в 2004 г. (4 документа) и в 2009 г. (22 документа). Максимальное количество публикаций отмечается в 2012 г. – 55 статей (20,8 % документов от этого периода). 46,6 % всех документов по интересующей нас теме составляют статьи, 20,1 % – материалы конференций, 15,9 % – главы в книгах, 9,1 % – обзоры, 6,8 % – книги. В этом периоде зарегистрировано несколько *обзоров*, что может быть связано с накоплением информации в этой области исследования и необходимости ее систематизации.

Большой интерес к исследуемой теме проявляют ученые из США (34,47 %), Соединенного Королевства (16,3 %) и Канады (9,1 %); если рассматривать аффилиацию исследователей, то это ученые из одного из крупнейших университетов Дании Aarhus University¹ (2,3 %), американского частного исследовательского университета University of Southern California² (1,9 %), главного технологического университета Сингапура Nanyang Technological University³ и его самостоятельного подразделения National Institute of Education⁴, британского государственного исследовательского университета The Open University⁵ (по 1,5 %).

Сравнивая распределение документов по отраслям знаний, которые находятся под влиянием глобальных проблем, можно увидеть еще большее повышение интереса ученых к глобальным вызовам в области социальных наук до 49,7 % (на 10,6 %), что составляет почти половину от всех опубликованных документов этого периода, и инженерингу (с 8 места (8,3 %) до 2 места (9,4 %)), а также падение интереса почти в 2 раза к этим вопросам в области информационных технологий (со 2 места (13 %) до 4 места (6,8 %)). Интерес к глобальным вопросам в медицинском (8,8 %), гуманитарном и искусствоведческом (4,5 %) образовании остается на прежнем уровне.

В финансировании исследований этого периода принимали участие 26 фондов. Лишь одним из них – Research Grants Council, функционирующим под эгидой University Grants Committee (Гонконг)⁶, – финансовая поддержка оказана дважды.

Что касается России, то она в этот период находится на 35 месте по количеству опубликованных документов: опубликовано 2 статьи, которые в базе

¹ Aarhus University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.au.dk/en> (дата обращения: 19.08.2023).

² University of Southern California [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.usc.edu/> (дата обращения: 19.08.2023).

³ Nanyang Technological University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntu.edu.sg/> (дата обращения: 19.08.2023).

⁴ National Institute of Education [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntu.edu.sg/nie> (дата обращения: 19.08.2023).

⁵ The Open University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.open.ac.uk/> (дата обращения: 19.08.2023).

⁶ University Grants Committee [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ugc.edu.hk/eng/ugc/index.html> (дата обращения: 19.08.2023).

данных Scopus¹ отнесены к исследованиям в области социальных наук и инжинирингу. Тематика статей определена следующими ключевыми словами: education, access to education, cross-cultural study, cross-cultural understanding, cultural awareness, cultural understanding, e-learning, international collaboration (образование, доступ к образованию, межкультурные исследования, межкультурное взаимопонимание, культурная осведомленность, понимание культуры, электронное обучение, международное сотрудничество), в то время, как в мире лидируют ключевые слова education, human, humans, article, teaching (образование, человек, люди, статья, обучение). В тематике пяти самых цитируемых документов становится очевидным несовпадение исследовательской повестки российских и зарубежных ученых.

Интерес российских ученых направлен в сторону изучения *международного опыта организации образовательной деятельности и опыта проведения совместных исследований*. Например, публикация I. Frumin и A. Kasprzhak “Medium-term Development of Education and Socialization in the Russian Federation. An Expert Group Report” представляет собой отчет, подготовленный экспертной группой «Новая школа». Авторы анализируют и сравнивают системы общего школьного образования в России и странах Организации экономического сотрудничества и развития; глобальные вызовы, угрожающие качеству и конкурентоспособности российского общего образования; предлагают методы и действия по повышению качества и эффективности российской образовательной системы [18]. Е. V. Talalakina в своей статье “Fostering Cross-Cultural Understanding through E-learning: Russian-American Forum Case Study” рассказывает о совместном исследовании Высшей школы экономики и колледжа Шамплейн в США индивидуалистических и коллективистских ценностей в целях улучшения сотрудничества двух стран [19].

В мире же интерес ученых в этот период в основном направлен в сторону изучения *прав меньшинств (этнических, национальных, религиозных и т. д.)*: представленностью таких групп населения в естественно-научном и инженерном образовании, их роль в сохранении Соединенными Штатами глобального лидерства и конкурентоспособности в области науки и техники, способы расширения их участия и повышения качества их образования² (480 цитирований). Большой интерес вызывали вопросы отношения к людям с проблемами психического здоровья (328 цитирований) [9]; мер по улучшению доступности школьного образования для учащихся с ограниченными возможностями особенно из числа меньшинств (210 цитирований) [11]; гендерной проблемы в школьной среде, связанные с половым созреванием девочек (163 цитирования) [12].

¹ Международная библиографическая и реферативная база данных Scopus [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com/results/results.uri?cc=10&sort=cp-f&src=s&st1=global+AND+challenges&nlo=&nlr=&nls=&sid=ae81fa94e64015f9a1cef77bae5c9a08&sot=b&sdt=cl&cluster=scopubstage%2c%22final%22%2ct%2bscosubtype%2c%22ar%22%2ct%2bscofreotread%2c%22all%22%2ct&sl=36&s=TITLE-ABS-KEY%28global+AND+challenges%29&ss=cp-f&ps=r-f&editSaveSearch=&origin=resultslist&zone=resultslist> (дата обращения: 20.02.2023).

² Expanding Underrepresented Minority Participation: America's Science and Technology Talent at the Crossroads. Book [No Authors Found] [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.nsf.gov/attachments/117803/public/Xb--Expanding_Underrepresented_Minority_Participation.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Отметим, что лишь работа С. Наг, D. Rothenberg, С. Gjerde и др. (161 цитирование) из пяти самых цитируемых документов за этот период совпадает с направлением исследований российских ученых и рассказывает о влиянии опыта медицинской практики в формате международного обмена на студентов-медиков [20]. Качественный контент-анализ пяти наиболее цитируемых зарубежных и российских публикаций (2000–2012 гг.) представлен в Приложении 2.

В тематике пяти самых цитируемых документов становится очевидным несовпадение исследовательской повестки российских и зарубежных ученых в части тематики (доминирование вопросов инклюзии за рубежом и полная концентрация на вопросах организации образовательной практики в России) и концептуальных основ.

Третий период (2013–2018 гг.) характеризуется небольшим переменчивым ростом и падением уровня интереса ученых к исследуемой нами проблематике. За 5 лет этого периода опубликован 321 документ, 57,6 % из них – статьи, 15,5 % – главы книг, 10,6 % – материалы конференций. Половина опубликованных документов (50,6 %), как и в предыдущем периоде, отнесена к области социальных наук. Процентное соотношение отраслей знаний, которые также вошли в топ 5, примерно одинаковое: 7,1 % – медицина, 6,7 % – информационные технологии, 6,5 % – искусство и гуманитарные науки, 5,8 % – инжиниринг.

В 2013–2018 гг. появляются исследования, финансируемые *фондами, специализирующимися на поддержке определенных направлений исследований*. Большее количество исследований (5 исследований¹) в этот период было проведено при поддержке National Science Foundation¹ – независимого агентства при правительстве США, отвечающего за развитие науки и технологий с годовым бюджетом в 7,2 млрд долларов (по данным на 2014 г.). Основные направления курируемых им исследований: биология, компьютерно-информационные науки, инженерное дело, науки о Земле, физико-математические науки, общественные науки, образование и трудовые ресурсы. Второе место делят высший орган исполнительной власти Европейского союза, который финансирует исследования в области единого рынка, инноваций и цифровых технологий; сплоченности и ценностей; природных ресурсов и окружающей среды; миграции и управления границами; безопасности и обороны; соседства и мира, European Commission² и Международный центр Д. Э. Фогарти при Национальном институте здравоохранения США для поддержки международных медицинских и поведенческих исследований и подготовки международных исследователей³. На третьем месте американские National Cancer Institute,

¹ National Science Foundation [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.nsf.gov> (дата обращения: 20.02.2023).

² Funding, Tenders [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes_en (дата обращения: 20.02.2023).

³ Fogarty International Center [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.fic.nih.gov/> (дата обращения: 20.02.2023).

National Institute of General Medical Sciences National Cancer Institute¹, который координирует Национальную программу США по изучению злокачественных новообразований, подготовке кадров, распространению медицинской информации, профилактике, диагностике, лечению злокачественных новообразований и поддержке онкологических пациентов и их семей, и National Institute of General Medical Sciences², который поддерживает фундаментальные исследования по изучению биологических процессов, диагностике, лечению и профилактике заболеваний. Четыре из пяти вышеупомянутых фонда находятся в юрисдикции США, поэтому ожидаемо и объяснимо, что лидерство по количеству опубликованных документов опять у США (32,7 %). Почти в 2 раза меньше публикаций у Соединенного Королевства (13,4 %). Далее идут Австралия (8,7 %) и Канада (7,5 %). В этот период в пятерку стран, имеющих самое большое количество публикаций по данной теме, впервые попадает и *Россия* (3,4 %).

Анализируя ключевые слова исследований этого периода, можно сказать, что, помимо *образования и обучения человека* (в предыдущем периоде в топ-5 ключевых слов вошли *education, human, humans, article, teaching* (образование, человек, люди, статья, преподавание)), в этот период в фокус внимания попали еще *curriculum* (учебные планы) и *students* (обучающиеся).

В топ-5 документов по цитируемости вошли результаты международного исследовательского проекта по изучению проблем, с которыми сталкиваются учителя английского языка, таких как обучение разговорной речи, мотивация, дифференцированное обучение, преподавание в больших классах, дисциплина, обучение письму и грамматике (102 цитирования) [21]; анализ роли школьного образования в решении проблем безопасности (национальной, социальной и человеческой) и экстремизма (обеспечение безопасности учреждений образования, профилактика экстремизма) (75 цитирований) [22]; описание опыта организации открытой образовательной среды в формате лабораторий с партнерами-практиками для работы над реальными проектами (74 цитирования) [23]; методов преподавания STEAM³ в классах естественных наук и математики в средней школе (71 цитирование) [24]; опыта включения в медицинское образование основ правильного питания (51 цитирование) [25].

Российскими учеными в этот период опубликовано 11 документов (цитирования были обнаружены у четырех из них), 63,6 % из них отнесены к области социальных наук, 27,3 % – к искусству и гуманитарным наукам. Ключевые слова: *education, globalisation, higher education* (образование, глобализация, высшее образование). Информация о том, кто осуществлял финансовую под-

¹ National Institute of General Medical Sciences National Cancer Institute [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.cancer.gov> (дата обращения: 20.02.2023).

² National Institute of General Medical Sciences [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.nigms.nih.gov/> (дата обращения: 20.02.2023).

³ STEAM-подход – ориентир на проектную деятельность, практическую направленность и межпредметность, но включение в учебный план не только инженерных и естественно-научных STEM-предметов, но и гуманитарных, и творческих дисциплин: литература, дизайн, архитектура, музыка, изобразительное искусство. STEM- и STEAM-образование: от дошкольника до выпускника вуза [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://pedsovet.org/article/stem-i-steam-obrazovanie-ot-doskolnika-do-vypusknika-vuza> (дата обращения: 20.02.2023).

держку российских исследований, отсутствует. Отметим, что российских исследователей интересуют более *общие аспекты* исследуемого объекта: общие вопросы текущего состояния и перспектив российского высшего образования, проблемы современных студентов и их возможные решения, внедрение образовательных стандартов нового поколения как условие для международного признания российского высшего образования, возможности интеграции высшего образования и бизнеса, решение социальных и экономических проблем старшеклассников, которые могут возникнуть в процессе обучения (16 цитирований) [26]; глобализация и локализация в рамках высшего образования (3 цитирования) [27]; отношения между поколениями в детских и взрослых территориальных сообществах, например, в образовательных учреждениях (2 цитирования) [28]; бизнес-образование в России условиях глобализации (1 цитирование) [29]. Качественный контент-анализ пяти наиболее цитируемых зарубежных и российских публикаций этого периода представлен в Приложении 3.

С одной стороны, и зарубежных, и российских исследователей интересуют аспекты качества образования, но российские исследователи говорят о более общих проблемах – изменениях государственных стандартов образования разных ступеней, историческом пути российского образования и необходимых перемен. Зарубежные же коллеги пытаются фиксировать промежуточные результаты влияния процесса глобализации в образовании (новые требования к навыкам учителей, соблюдение глобальных требований к обеспечению безопасности и условий питания обучающихся). По списку ключевых слов статей этого периода также очевидно, что в поле зрения зарубежных коллег все чаще попадает содержание учебных планов, которые уже начали приводить в соответствие требованиям глобализации образования.

В **четвертом периоде (2019–2023)** отмечается усиление интереса к решению глобальных проблем в области образования: 373 документа, что составляет 38,4 % от всех публикаций по этой теме за все время. Период начинается с небольшого снижения в 2019 г. (61 документ) и достигает максимума в 2021 г. (119 документов). 68,6 % документов отнесены к области социальных наук, далее в почти одинаковом процентном соотношении идут медицина (13 %), инжиниринг (12,6 %), информационные технологии (11 %), искусство и гуманитарные науки (8,6 %). Лидируют, как всегда, статьи (68,6 %), потом следуют материалы конференций (11,8 %) и главы книг (9,9 %). Включение в ключевые слова COVID-19 наряду с education, human, humans и article (образование, человек, люди и статья), которые были упомянуты и в предыдущих периодах, свидетельствует о способности исследователей достаточно быстро реагировать на изменения, происходящие в мире, и об актуализации научной повестки.

Наиболее часто, когда указывается источник финансовой поддержки исследования, упоминается португальский Foundation for Science and

Technology¹, американские National Science Foundation², National Institutes of Health³, European Regional Development Fund⁴ и United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization⁵.

Авторы 20,6 % документов представляют США, 14,5 % – из Соединенного Королевства, 8,3 % – из Австралии, 6,2 % – из Испании, 5,4 % – из Китая. Китай в этот период в первые попадает в пятерку лидеров по количеству опубликованных документов в области глобальных проблем образования, что, скорее всего, связано с пандемией COVID-19 и его ролью в борьбе с ней. Первые места по аффилиации ученых занимают государственный университет Австралии Monash University⁶, старейший и крупнейший университет в Финляндии Helsingin Yliopisto⁷, частный исследовательский университет в Нью-Йорке Columbia University⁸, образовательное учреждение высшего медицинского образования при Гарвардском университете Harvard Medical School⁹, Институт образования Калифорнийского университета, который до слияния с Калифорнийским университетом в 2014 году входил в состав Лондонского университета, – UCL Institute of Education¹⁰.

Три из пяти самых цитируемых документов этого периода связаны с COVID-19: дистанционное обучение студентов-медиков [10] (210 цитирований), его влияние на студентов [30] (75 цитирований), перспективы и возможности дистанционного обучения [31] (62 цитирования). Два исследования посвящены выполнению *целей устойчивого развития*¹¹ (авт.: цели, разработанные в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех») – мероприятиям по охране и восстановлению почвы в национальном и региональном масштабах [32] (52 цитирования), глобализации гражданства, навыков или компетенции в области образования [33] (44 цитирования).

¹ Fundação para a Ciência e Tecnologia [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.fct.pt/index.phtml.en> (дата обращения: 20.02.2023).

² National Science Foundation [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.nsf.gov> (дата обращения: 20.02.2023).

³ National Institutes of Health [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.nih.gov> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ European Regional Development Fund [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/funding/erdf_en (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ UNESCO [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cultural-routes/unesco> (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ Monash University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.monash.edu> (дата обращения: 19.08.2023).

⁷ Helsingin Yliopisto [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.helsinki.fi/en> (дата обращения: 19.08.2023).

⁸ Columbia University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.columbia.edu> (дата обращения: 19.08.2023).

⁹ Harvard Medical School [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.harvard.edu/programs/md-program/> (дата обращения: 19.08.2023).

¹⁰ UCL Institute of Education [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ucl.ac.uk/ioe> (дата обращения: 19.08.2023).

¹¹ United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development (дата обращения: 20.02.2023).

Интерес российских ученых к данному объекту исследования тоже растет: Россия на 22 месте с 7 документами, 4 из которых принадлежат к Social Sciences. Остальные документы относятся к Agricultural and Biological Sciences, Arts and Humanities, Biochemistry, Genetics and Molecular Biology, Earth and Planetary Sciences. Ключевые слова: education, higher school, adult, agriculture, article (образование, высшая школа, взрослый, сельское хозяйство, статья).

В область интересов российских ученых попали исследования, связанные с образованием в цифровой среде (ее влияние на задачи и содержание работы школы с учащимися [33] (11 цитирований), тенденции в области цифровой и информационной грамотности [34] (6 цитирований), подготовка проектно-ориентированных специалистов в области менеджмента и организации производства [35] (4 цитирования)), с формированием системы непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров [36] (2 цитирования), вопросы педагогического образования [37] (3 цитирования). Результаты качественного контент-анализа пяти наиболее цитируемых зарубежных и российских публикаций (2019–2023) представлены в Приложении 4.

Сближение мировой и российской повесток в этом периоде обеспечено прежде всего внезапным и неподготовленным переходом образовательных систем на дистанционный формат обучения вследствие пандемии, но следует отметить интерес российских исследователей к содержанию образования: навыкам, которые выпускник имеет по окончании вуза и которые плохо соответствуют требованиям работодателей глобального рынка труда. Это подтверждается выводами П. С. Сорокина в его анализе экспертной повестки в образовании [38, с. 21] (4 цитирования). Российские исследователи предлагают свои варианты нивелирования этого несоответствия. В зарубежных исследованиях по-прежнему наблюдается доминирование темы всеобщего образования и теории инклюзии, поскольку онлайн-технологии предлагают для этого большие возможности.

Направления исследований, тенденции их развития и факторы влияния на исследовательскую повестку в области глобальных образовательных проблем

Итак, учитывая все разнообразие тем, концепций и подходов, можно утверждать, что и российские, и зарубежные исследования так или иначе имеют отношение к изучению планеты, пониманию динамики мировых процессов, формированию миропорядка, кросс-культурной грамотности, осознанию возможностей собственного выбора – все это в 2004 году R. Hanvey заложил в основу модели «глобального образования» [39].

1. Начиная с 1988 года, когда была опубликована первая работа по этой теме, идет хотя и не совсем стабильное, перемежающееся иногда с небольшим падением *усиление интереса ученых и, соответственно, увеличение количества опубликованных документов* по этой проблеме. Резкий рост интереса к глобальным вызовам отмечается в период с 2019 по 2022 г., причем не только в

области образования и в среде ученых, как показывают наши исследования, но и в мире вообще. С 2019 до 2021 г. количество опубликованных научных работ выросло в 2 раза (с 61 документа до 119), что составило 38,4 % от всех публикаций по этой теме. Вероятной причиной роста интереса считается смена глобальных трендов, которая началась с отказа от стратегических интеграционных проектов (Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства), американо-китайской торговой войны, пандемии, Brexit и т. д.

2. Со временем *типы документов* (статья, материалы конференций, книга, глава в книге, обзор) становятся разнообразнее. В период с 1988 по 1999 г. представлены только статьи и материалы конференций по этому предмету исследования. В период с 2000 по 2012 г. впервые появились обзоры (9,1 % от документов этого периода) – это вполне закономерно для науковедения, поскольку появление таких работ требует накопления разного рода исследований.

Из всех типов документов во все периоды сохраняется *преобладание статей* (83,3 % – 46,6 % – 57,6 % – 68,6 %) (*авт.: проценты указаны от количества документов в каждый период*). Это связано, с тем, что научная публикация – это не только распространение информации и верификация результатов исследований, но и показатель эффективности научной работы. Выполнить эти задачи при помощи публикации статьи в периодическом журнале для ученого гораздо проще, чем, например, в монографии, так как написание и публикация книги занимают больше времени. Журналы к тому же быстрее реагируют на изменение научной повестки и представляют результаты исследований в «концентрированном» виде. Также стабильно возрастает в исторической перспективе количество материалов конференций, что, возможно, свидетельствует об осознании невозможности решить глобальные проблемы в области образования изолированно, вне международного взаимодействия.

3. Следует отметить увеличение количества исследований в области глобальных образовательных проблем, выполненных коллективами авторов при финансировании научных фондов. Если в период с 1988 по 1999 г. лишь 25 % исследований от общего числа выполнено научными коллективами (максимум 2 ученых), то в более поздних периодах фиксируются в основном коллективные работы (42 % – 71 % – 84 %). На первом этапе (1988–1999 гг.) фонды совсем не участвовали в финансовой поддержке проводимых исследований, в последующих периодах происходило увеличение их участия. Например, уже в период с 2000 по 2012 г. упомянуто 26 фондов, финансирующих исследования. В 2013–2018 гг. появляются работы, выполненные с финансированием фондов, специализирующихся на поддержке определенных направлений исследований (National Science Foundation, European Commission, Fogarty International Center, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization).

В период с 2019 по 2023 г. появляется первое упоминание организаций, поддерживающих исследования в России, – Center for Biomedical Science and

Engineering, Missouri University of Science and Technology, Debreceni Egyetem, Uniwersytet Przyrodniczy w Poznaniu. Интересно, что основные российские научные фонды, появившиеся еще в 1990-е гг., вообще не упоминаются среди бенефициаров подобных исследований. Это прежде всего объясняется тем, что традиционно (со времен СССР) фундаментальные научные изыскания оставались приоритетом для страны, и даже после создания научных фондов, давших исследователям относительную свободу в выборе предмета и тематики исследований, именно государство, являясь главным финансистом фондов (в отличие от зарубежной практики их частного финансирования) определяло «заказ» на фундаментальные исследовательские проекты. Показательно, что лишь к 2016 г. доля прикладных исследований опередила в нашей стране процент фундаментальных [40]. Кроме того, оторванность научного поиска от широких сфер жизни (образования в частности) объясняется еще и тем, что в стране отсутствовали какие-либо долгосрочные программы научного развития, в которых традиционно оговариваются нормы научной деятельности: ученые стабильно занимались (а российские научные фонды финансировали) лишь теми направлениями, в которых имелся значительный опыт, вся опосредованная тематика оставалась непопулярной.

4. Первые два места среди отраслей знаний, к которым ученые относят свои исследования в области глобальных образовательных вызовов, занимают социальные науки и медицина. Область социальных наук лидирует на протяжении всех периодов: 39,1 % – 49,7 % – 50,6 % – 68,6 %. К ней стабильно отнесены около половины документов исследуемой тематики. Скорее всего, это связано с тем, что образование относится к социальным наукам, и еще, вероятно, для образовательной сферы в самом начале было важно осознать прямое влияние глобальных проблем – именно этим объясняется изначальный интерес к социальным наукам, что подтверждается и результатами контент-анализа выше. Что касается медицины, то медицинская проблематика, согласно исследованиям, всегда находится на 1 месте как объект исследований в области глобальных вызовов в целом.

В период с 1988 по 1999 г. на втором месте по количеству публикаций были информационные технологии, с 2000 по 2012 г. – инжиниринг, с 2013 по настоящий момент – медицина. Спад интереса к вопросам информационных технологий, произошедший во втором периоде, объясняется тем, что все самые значимые мировые открытия и изобретения в этой сфере были уже сделаны и описаны, в начале же 2000-х гг. ученым требовалось время для накопления данных об их положительном и отрицательном потенциале в решении глобальных проблем в образовании. В пятерку отраслей входят также информационные технологии, искусство и гуманитарные науки. Интерес к глобальным проблемам в области технологического, искусствоведческого, гуманитарного и медицинского образования стабилен и существенно не отличается в процентном соотношении как по периодам, так и между ними.

Распределение исследуемых документов по отраслям знаний показывает все же некоторое расхождение в направлениях интереса ученых. Например, ученые из Соединенного Королевства в отличие от ученых из США и Австралии интересуются больше глобальными образовательными проблемами в области бизнеса, менеджмента, бухгалтерии, чем в области информационных технологий.

5. На протяжении всего исследуемого периода *лидерство* по изучению проблем в области образования, которые они относят к глобальным, сохраняют *ученые США*, но, как свидетельствуют данные, интерес американских ученых к исследуемой тематике постепенно снижается: 33,3 % – 34,47 % – 32,7 % – 20,6 %. Второе место 35 лет на одном и том же уровне удерживает Соединенное Королевство: 16,6 % – 16,3 % – 13,4 % – 14,5 %.

В 2019–2023 гг. впервые в пятерку лидеров по количеству опубликованных документов в области глобальных проблем в образовании попадает *Китай*, что, скорее всего, как показала и выборка ключевых слов, связано с пандемией и пониманием того, что проблемы в области образования тоже могут быть глобальными, то есть требуют для решения усилий всего мирового сообщества.

Публикации *российских* ученых по исследуемой тематике появились в период с 2000 по 2011 г. Первое российское исследование – в 2010 г. В этот период Россия по количеству опубликованных документов только на 35 месте (2 статьи). Отсутствие российских исследований по теме в 1990-е гг. объясняется тем, что вслед за распадом СССР Россия переживает беспрецедентный экономический спад, который не мог не сказаться на результативности науки в целом: «Если в 1988 году СССР занимал 5 место по числу публикаций (34 тыс.) в значимых научных журналах, то в 1992 году все страны СНГ и Балтии вместе имели лишь 22 тыс. публикаций» [40]. Кроме того, до 2000 г. руководство российской наукой осуществлялось в формате Федеральных целевых программ по приоритетным направлениям научного знания (в том числе и по образованию), где финансировались практически исключительно фундаментальные исследования.

В 2013–2018 гг. *Россия* впервые попадает в пятерку стран-лидеров (3,4 % от всех документов за тот период). Интерес к процессам глобализации в области образования в этот период был связан, как нам кажется, с увеличением взаимодействия России с мировым сообществом: вступлением России в ВТО (2012 г.), Зимними Олимпийскими играми в Сочи (2014 г.) и чемпионатом мира по футболу (2018 г.). Опосредованно также можно отметить влияние реформы Российской академии наук (в 2013 г.) и, как следствие, изменение системы финансирования научных исследований (большая автономия в выборе тематики, необходимость перехода к экономике, основанной на знаниях). В 2013 году в результате реорганизации Российского фонда фундаментальных исследований появляется Российский гуманитарный научный фонд, что способствовало популяризации междисциплинарных исследований. В этот период появляются и основные регламентирующие документы научно-технической сферы: в 2006

г. утверждена Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, в 2011 г. – Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в 2011 г. – программа фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2013–2020 годы); в 2014 г. – государственная программа Российской Федерации по развитию науки и технологий на 2013–2020 годы, в 2016 г. – Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года. «Были сформированы основные нормы, регулирующие научно-технологическую деятельность в России, которые способствовали ... активному вторжению различных аспектов научной и научно-технологической деятельности в различные сферы деятельности человека» [40].

6. Наблюдается тенденция *формирования определенных направлений* в исследовании глобальных проблем в области образования. В период с 1988 по 1999 г. все исследования разрозненны, и невозможно выделить какие-то определенные направления. Научные работы имеют разные объекты исследования; их можно условно разделить только на две группы: *методы обучения и организация образовательной деятельности*. В последующие периоды наряду с образованием и обучением человека в 2000–2012 гг. в фокус внимания ученых попали *учебные планы и обучающиеся* (2013–2018 гг.), а в период пандемии – COVID-19 (2019–2023 гг.). По изменениям пяти самых упоминаемых ключевых слов видно, во-первых, что изменилось то, что ученые считают глобальными проблемами в образовании: от более узкого словосочетания «учебные планы» они перешли к более широкому – «COVID-19». Во-вторых, это свидетельствует о том, что ученые достаточно быстро реагируют на изменения, происходящие в мире, что подтверждает и контент-анализ пяти самых цитируемых публикаций этого периода. Три из пяти документов, опубликованных в 2019–2023 гг., связаны с COVID-19: дистанционное обучение студентов, его влияние, перспективы и возможности.

7. *Тематическая направленность* исследований российских ученых и остального международного научного сообщества *различается*, но наблюдается постепенная тенденция к сближению. Это же отмечают Д. О. Королева с коллегами: «российское образование включено в мировой контекст, при этом оно сохраняет свою специфику»¹. В 2000–2012 гг. лишь одна публикация из пяти самых цитируемых документов в мире совпадает с направлением исследований российских ученых. Это объясняется необходимостью осмысления первого опыта академических обменов и международного образовательного сотрудничества, которое стало возможным в нашей стране значительно позже. Со стороны же мирового сообщества в этот период активизируется повестка толерантного отношения к праву личности на всестороннее (в том числе, и академическое) самоопределение, что остается актуальным в мире и поныне.

¹ Мировые тренды образования в российском контексте. 2024 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024 (дата обращения: 16.02.2024).

В 2013–2018 гг. в мире интерес к *проблеме сотрудничества в области образования* увеличивается, тематика научных исследований стала ближе к глобальным проблемам в современном понимании: изучение английского как инструмента сотрудничества, обеспечение безопасности и профилактика экстремизма (уже 2 документа из 5 самых цитируемых). Российских ученых интересуют более *общие аспекты исследуемого объекта*: общие вопросы текущего состояния и перспектив российского высшего образования в условиях глобализации (3 документа из 5 самых цитируемых). Речь в этих исследованиях также идет о несовпадении содержания подготовки выпускников вузов и ожидаемых от них навыков со стороны работодателей – этот дисбаланс остается актуальным и сейчас¹. Вероятная причина кроется во вхождении России в двухуровневую систему высшего образования в 2007 г. и необходимости осмысления первых итогов этого процесса (который и представляет собой одно из прямых следствий глобализации в части унификации учебных программ и планов).

В 2019–2023 гг. в мире в трех из пяти самых цитируемых документов речь идет о *дистанционном обучении студентов, его влиянии, перспективах и возможностях*. Два исследования посвящены *выполнению целей устойчивого развития*² – мероприятиям по охране и восстановлению почвы и глобализации в области образования. В пятерку российских исследований попадают исследования, связанные с *образованием в цифровой среде* (3 документа), формированием системы непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров, организацией и содержанием образования в области почвоведения в школах. Следует отметить, что общее для всего мира внимание к проблемам дистанционного образования объясняется, как отмечают авторы доклада «Мировые тренды образования в российском контексте»³, предоставляемыми им беспрецедентными возможностями персонализации образования, формирования образовательной среды, развития индивидуальных образовательных сообществ. Это же подтверждается выводами П. С. Сорокина [38, с. 25].

Здесь важно отметить, что в подавляющем большинстве исследований по теме нашей статьи активными агентами процесса решения глобальных проблем в образовании выступают представители правительств, руководители системы образования, но не учителя и обучающиеся. Это также подтверждается автором серьезного анализа существующей экспертной повестки в образовании П. С. Сорокиным [38, с. 26]. Отсюда можно сделать вывод о преобладающем влиянии на эти проблемы извне, при том, что «важность индивидуальной и коллективной «агентности», понимаемой как проактивная позиция по отношению к окружающего социальному миру, оказывается не только не домини-

¹ Мировые тренды образования в российском контексте. 2024 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024 (дата обращения: 16.02.2024).

² United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development (дата обращения: 20.02.2023).

³ Мировые тренды образования в российском контексте. 2024 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024 (дата обращения: 16.02.2024).

рующей, но и в целом недостаточно артикулированной в экспертном дискурсе» [38, с. 32].

Говоря о *факторах* влияния на формирование исследовательской повестки и развитие научной мысли, следует заметить, что пандемии коронавируса стали примером того, как внешний фактор может стать причиной кардинальных перемен в глобальной научной повестке. Внеаучные факторы (геополитические изменения, смена ключевых игроков на главных экономических рынках мира, угроза торговой войны между главными мировыми державами, социальные перемены, природные катаклизмы) не только оказывает непосредственное влияние на направления научного поиска, но и предлагают новым странам появиться среди лидеров научного поиска. Подтверждение этому находим у П. С. Сорокина: среди социально-экономических факторов, влияющих на изменения в образовании ученый называет социальные неравенства, изменения образа жизни, демографические сдвиги, развитие IT-сферы [38]. Россия впервые попадает в пятерку стран-лидеров по количеству опубликованных документов по этой теме 2013–2018 гг., Китай – в 2019–2023 гг., что, вероятно, связано с тем, что руководство КНР претендует на роль всемирного лидера в процессе глобализации и противодействия пандемиям COVID-19. Об этом А. Д. Урсул пишет: «...время от времени включается также формирование нового глобального знания, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы в связи с влиянием тех или иных глобальных процессов (чаще всего речь идет о глобализации, но не только), и это знание становится частью структуры еще не глобализированной в целом конкретной области знания» [2].

Временное же отставание России, не раз отмеченное в ходе проведенного анализа, исторически объясняется несколькими причинами. Во-первых, российские ученые сразу после распада СССР (когда исследования воздействия глобальных проблем в целом и на сферу образования в частности начинают активно появляться в мире) еще долго пребывали в изоляции от мировой научной повестки, вне мировой конкуренции, вне участия в академических обменах и сотрудничестве. В силу специфики природы глобальных проблем их можно активно изучать, только имея доступ к международным базам данных, только участвуя в международных проектах и свободно сотрудничая с коллегами из других стран, а весь этот ряд условий оказался доступным российским ученым много позже, чем всем остальным. Кроме того, процесс «демилитаризации» науки, который в США завершился в 1950–1960-е гг., в нашей стране стартовал лишь в 1990-е гг. В-третьих, Россия получила в наследство от СССР не фундаментальную и прикладную науку (как в других странах), а науку академическую и вузовскую. Отсюда также следует почти полное отсутствие таких направлений в науке как изучение влияния глобальных проблем на образование и медицину. Традиция научно-технического планирования в России уступила место планированию на основе экономических, отраслевых приоритетов лишь после 2013 г. вследствие реформирования РАН РФ.

Как результат всего сказанного – тематическая направленность исследований российских ученых и остального международного научного сообщества различается. Поэтому российских ученых в рамках указанной темы интересуют, в основном, более общие аспекты исследуемого объекта – общие вопросы текущего состояния и перспектив российского образования, возможности международного признания российского образования, возможности международного сотрудничества в области образования и науки и интеграции в международное сообщество. Такая разнонаправленность (с одной стороны, стремление к интеграции в международное научное сообщество, с другой стороны, несовпадение направлений научных исследований с теми, что наблюдаются в мире), помимо исторических причин, объясняется, скорее всего, и противоречивым отношением российского руководства к глобализации. Одновременно указывалось на стремление превратить страну в часть мировой экономики и отмечались риски, и обращалось внимание на необходимость соблюдать интересы государств¹. А. Б. Петровский с соавторами отмечают, что «...основным источником финансирования российской науки является государство, которое выделяет две трети всех средств, оставшуюся треть средств вкладывает частный бизнес. В развитых странах доля частного сектора заметно превышает 50 %» [40]. Лидеры же в вопросах исследования самих глобальных проблем и их воздействия на образование имеют достойный опыт по вовлеченности научного сообщества в формирование научно-технической политики своих государств. Примером может служить Американская ассоциация содействия развитию науки (AAAS), которая с 1848 г. исполняет государственный заказ на разработку основных линий научной политики и распределение финансирования исследований; беспрецедентный по значимости и масштабам опыт создания Единого исследовательского пространства для стран Евросоюза в 2000 г. для совместного решения глобальных проблем. G. Yip подчеркивает, что «...В Китае научные институты создаются для компенсации рыночных или системных сбоев в национальной инновационной системе и служат источниками важных технологических и инновационных прорывов» [41]. Они также участвуют в разработке государственной научно-технической политики страны, выполняют широкий спектр исследований по различным научным дисциплинам.

Заключение

При всей очевидной зависимости взглядов на глобальные проблемы в образовании и от периода развития исследования глобализационных процессов, и от осознания их роли в цивилизационном развитии [2], системный мировой кризис 2020 г. вывел недостатки и низкую эффективность форматов взаимодействия государств и, одновременно, устойчивость этих механизмов (например, в рамках Европейского союза), потребность в коллективных действиях государств

¹ Кортунов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. С. 47. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

и отсутствие альтернатив движению в сторону интегрированного общества. Пандемия коронавируса и начало глобальной экономической рецессии еще раз подтвердили наличие на планете глобального социума, взаимозависимости даже самых удаленных друг от друга стран и регионов мира¹.

Из-за мирового кризиса 2020 г. «уровень связанности мирового социума будет снижаться», но оснований говорить о «конце глобализации» нет, о чем свидетельствует, по мнению ученых, логика глобальных экономических и социальных процессов².

Наиболее значительное влияние на международное поведение государств во втором десятилетии XXI века оказали и продолжают оказывать политические приоритеты (прежде всего национальная безопасность), а не экономические, как было в начале XXI века. Тем не менее такое политическое «торможение процессов глобализации» в этот период больше сказалось на экономических показателях (зарубежные инвестиции и международная торговля), а не на трансграничных потоках людей и информации, и именно они являются главными механизмами глобализации. Как отмечает S. J. Klees, трудно ожидать четкого формулирования и последовательной реализации прорывных идей образовательной политики до тех пор, пока более широкая политическая организация в большинстве стран мира (включая не только развивающиеся, но и наиболее развитые страны) не стала к ним более открытой [42].

Исходя из динамики развития процесса связанности государств за первые два десятилетия нашего столетия, эксперты предполагают резкое снижение уровня связанности в 2020–2022 гг. и медленное восстановление в 2022–2030 гг., причем не за счет трансграничного перемещения людей (которому на какое-то время могут помешать геополитические процессы), а за счет трансграничных информационных потоков (которые ничто не в силах остановить). Ускорение темпов цифровизации станет катализатором процессов глобализации не только в производстве, но и в образовании, в развитии гражданского общества, профессиональных объединений и т. д. «Нынешняя тенденция к национальной замкнутости и „огосударствлению“ международных отношений будет неизбежно наткнуться на ограничения, связанные с возможностями современных информационно-коммуникационных технологий»³.

Человечество будет подталкивать в направлении большей интеграции и растущих общих вызовов – от изменения климата до проблем глобальной и региональной безопасности. Наряду с сохраняющимися финансовыми и торгово-экономическими аспектами все большую роль будут играть социальные, информационно-коммуникационные и гуманитарные процессы, а также ра-

¹ Кортюнов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. С. 33. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

² Кортюнов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Кортюнов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. С. 32. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

стущее давление глобальных проблем на всех участников международных отношений. Основными вызовами, вероятнее всего, станут преодоление глобального неравенства и необходимость перераспределения ресурсов в мире.

Потребность в политически нейтральном и академическом обсуждении вопросов глобализации сохраняется, поскольку «мир как отражается в науке и образовании, так и формирует их» [2, с. 49]. Общества, оторванные друг от друга и замкнутые в границах национальных государств, становятся более провинциальными и более подверженными манипуляциям со стороны национальных правительств. Современное общество будет с неизбежностью продуцировать социальные и профессиональные группы, ориентированные на горизонтальное международное взаимодействие. Противоречивые и противоположные процессы (деглобализации, глобализации) и их направленность принципиально интересны для ученых и их становятся все более разнообразными, так как все новые сферы жизни человека ощущают на себе воздействие указанных процессов.

На глобализацию перестали возлагать надежды как на универсальное средство решения всех проблем человечества. А. Д. Урсул отмечает: «как глобальный мир, так и глобальная наука, глобальное образование и многие другие феномены, именуемые глобальными, в той форме, как они существуют в наше время, в принципе оказываются лишь частями (составляющими) их мировых аналогов. Однако это компоненты, которые становятся доминирующими факторами, все более влияющими на будущее мирового образования и глобального мира» [2, с. 57]. Скорее всего, будет найден баланс между государственным суверенитетом и взаимозависимостью, регионализацией и глобализацией, интересами отдельных государств и мирового сообщества, универсализмом и национальными траекториями развития. «Глобализация высвечивает уникальность каждого государства и общества на фоне их более тесного общения с другими государствами и обществами. В то же время унификация далеко не всегда предполагает интенсивное взаимодействие государств и обществ друг с другом – унификация вполне может быть результатом реакции принципиально различных социумов на сходные проблемы и возможности».¹

Список использованных источников

1. Загвязинский В.И. Глобальные проблемы развития российского образования. *Образование и наука*. 2005;3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-problemy-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Бобков П.М. Глобализация и проблемы человечества. *Вестник ЧелГУ*. 2007;16. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problemy-chelovechestva> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений. *Философская мысль*. 2018;4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalistika-i-globalizatsionnye-issledovaniya-ctanovlenie-novyh-integrativnyh-napravleniy> (дата обращения: 18.02.2024).

¹ Кортунов А. В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) [Электрон. ресурс]. М.: НП РСМД, 2020. С. 10. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Белова К.М., Судаков В.А. Исследование эффективности методов оценки релевантности текстов. *Препринты ИПИМ им. М. В. Келдыша*. 2020; 68. doi:10.20948/prepr-2020-68
5. Simmons J.S. Tropical medicine and the challenge of global war. *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 1947;27(1):1–9. doi:10.4269/ajtmh.1947.s1-27.1.TMs1-270010001
6. Simmons J.S. Tropical medicine and the challenge of global peace. *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 1947;27(1):11–19. doi:10.4269/ajtmh.1947.s1-27.11
7. Hopkins R.F., Puchala D.J. Perspectives on the international relations of food international organization. *Special Issue: The Global Political Economy of Food*. 1978;32(3):581–616. doi:10.1017/S0020818300031878
8. Butler R.N., Adelman R. The Mount Sinai Medical Center, New York. *Hospital Physician*. 1988;24(3). Accessed February 14, 2024. <https://static.ewg.org/reports/asbestos/documents/pdf/Selikoff.pdf>
9. Pinfold V., Toulmin H., Thornicroft G., Farmer P., Graham T. Reducing psychiatric stigma and discrimination: evaluation of educational interventions in UK secondary schools. *British Journal of Psychiatry*. 2003;182:342–346. doi:10.1192/bjp.182.4.342
10. Al-Balas M., Al-Balas H.I., Jaber H.M., Obeidat K., Al-Balas H., Aborajoo E.A., Al-Taher R., Al-Balas B. Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives. *BMC Medical Education*. 2020;20(1):341. doi:10.1186/s12909-020-02257-4
11. Ferguson D.L. International trends in inclusive education: the continuing challenge to teach each one and everyone. *European Journal of Special Needs Education*. 2008;23(2):109–120. doi:10.1080/08856250801946236
12. Sommer M. Where the education system and women's bodies collide: the social and health impact of girls' experiences of menstruation and schooling in Tanzania. *Journal of Adolescence*. 2010;33(4):521–529. doi:10.1016/j.adolescence.2009.03.008
13. Pellegrino E.D. The origins and evolution of bioethics: some personal reflections. *Kennedy Institute of Ethics Journal*. 1999;9(1):73–88. doi:10.1353/ken.1999.0006
14. Young M. Rethinking teacher education for a global future: lessons from the English. *Journal of Education for Teaching*. 1998;24(1):51–62. doi:10.1080/02607479819917
15. Posch P. Changes in the culture of teaching and learning and implications for action research. *Educational Action Research*. 1994;2(2):153–161. doi:10.1080/0965079940020202
16. Bouchez M. High speed propulsion: a 10 years AEROSPATIALE-MATRA education contribution. Paper presented at: *9th International Space Planes and Hypersonic Systems and Technologies Conference*; 1999. Accessed February 20, 2023. <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84983099853&origin=resultlist&sort=plf-f&src=s&sid=ab5e247575e1720b2e828b4750483c62&sort=b&sdt=cl&s=TITLE-ABS-KEY%28global+challenges+school+education+educational%29&sl=61&session-SearchId=ab5e247575e1720b2e828b4750483c62>
17. Lemon A. Shifting inequalities in South Africa's schools: some evidence from the Western Cape. *South African Geographical Journal*. 1999;81(2):96–105. doi:10.1080/03736245.1999.9713669
18. Frumin I., Kasprzhak A. Medium-term development of education and socialization in the Russian Federation. An expert group report. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2012;1:6–58. (In Russ.) Accessed February 20, 2023. https://www.researchgate.net/publication/319335776_Medium_-_term_development_of_education_and_socialization_in_the_Russian_Federation_An_expert_group_report
19. Talalakina E.V. Fostering cross-cultural understanding through e-learning: Russian-American forum case study. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2010;5(3):42–46. doi:10.3991/ijet.v5i3.1290

20. Haq C., Rothenberg D., Gjerde C., Bobula J., Wilson C., Bickley L., Cardelle A., Joseph A. New world views: preparing physicians in training for global health work. *Family Medicine*. 2000;32(8):566–572.
21. Copland F., Garton S., Burns A. Challenges in teaching English to young learners: global perspectives and local realities. *TESOL Quarterly*. 2014;48(4):738–762. doi:10.1002/tesq.148
22. Davies L. Security, extremism and education: safeguarding or surveillance? *British Journal of Educational Studies*. 2016;64(1):1–19. doi:10.1080/00071005.2015.1107022
23. Bürgener L., Barth M. Sustainability competencies in teacher education: making teacher education count in everyday school practice. *Journal of Cleaner Production*. 2018;174:821–826. doi:10.1016/j.jclepro.2017.10.263
24. Quigley C.F., Herro D. “Finding the joy in the unknown”: Implementation of STEAM teaching practices in middle school science and math classrooms. *Journal of Science Education and Technology*. 2016;25(3):410–426. doi:10.1007/s10956-016-9602-z
25. Kushner R.F., Van Horn L., Rock C.L., Edwards M.S., Bales C.W., Kohlmeier M., Akabas S.R. Nutrition education in medical school: a time of opportunity. *American Journal of Clinical Nutrition*. 2014;99(5). doi:10.3945/ajcn.113.073510
26. Kryukova E., Starostenkov N., Krapotkina S., Timoshina E., Makeeva D., Yudina T. Socio-economic problems of today’s high school students in the context of reforming the educational system of the Russian Federation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016;7(2):287–293.
27. Lisitsky D.V., Osipov A.G., Kicheev V.G., Savinykh V.N., Makarenko N.N. Dynamics of higher education paradigms in Russia (from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;7(3):157–175. (In Russ.) doi:10.15293/2226-3365.1703.10
28. Pevzner M.N., Sheraizina R.M., Petriakov P.A., Donina I.A., Migunova E.V., Shirin A.G. Historical stages and the modern models of children and adults territorial communities. *Review of European Studies*. 2015;7(9):97–111. doi:10.5539/res.v7n9p97
29. Gerasimenko V., Molchanova O. Global pressure or national identity: strategic challenges for Russian business schools. *Serbian Journal of Management*. 2017;12(1):133–141. doi:10.5937/sjm12-12048
30. Armstrong-Mensah E., Ramsey-White K., Yankey B., Self-Brown S. COVID-19 and distance learning: effects on Georgia State University School of public health students. *Frontiers in Public Health*. 2020;8:576227. doi:10.3389/fpubh.2020.576227
31. Sá M.J., Serpa S. The Covid-19 pandemic as an opportunity to foster the sustainable development of teaching in higher education. *Sustainability (Switzerland)*. 2020;12(20):8525. doi:10.3390/su12208525
32. Lal R., Bouma J., Brevik E., et al. Soils and sustainable development goals of the United Nations: an international union of soil sciences perspective. *Geoderma Regional*. 2021;25:e00398. doi:10.1016/j.geodrs.2021.e00398
33. Auld E., Morris P. Science by streetlight and the OECD’s measure of global competence: a new yardstick for internationalisation? *Policy Futures in Education*. 2019;17(6):677–698. doi:10.1177/14782103188192
34. Томюк О.Н., Дьячкова М.А., Кириллова Н.Б., Дудчик А.Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся. *Перспективы науки и образования*. 2019;6(42):22–434. doi:10.32744/pse.2019.6.35
35. Fedorov A., Mikhaleva G. Current trends in media and information literacy in research and scientific publications of the early 21st century. *International Journal of Media and Information Literacy*. 2020;5(2):153–163. doi:10.13187/ijmil.2020.2.153

36. Лялин А.М., Зозуля А.В., Еремина Т.Н., Зозуля П.В. Современные тенденции подготовки специалистов угольной промышленности. *Уголь*. 2020;9:50–53. doi:10.18796/0041-5790-2020-9-50-53
37. Лубков А.В. Современные проблемы педагогического образования. *Образование и наука*. 2020;22(3):36–54. doi:10.17853/1994-5639-2020-3-36-54
38. Сорокин П.С., Вятская Ю.А. Международная экспертная повестка в образовании: ключевые характеристики и проблемные зоны. *Образование и наука*. 2022;24(1);11–52. doi:10.17853/1994-5639-2022-1-11-52
39. Hanvey R.G. *An attainable global perspective. The American Forum for Global Education*. New York; 2004. Accessed February 14, 2024. <https://docplayer.net/60696-Anattainable-global-perspective-by-robert-g-hanvey.html>
40. Петровский А.Б., Проничкин С.В., Стернин М.Ю., Шепелев Г.И. Организация и управление наукой: опыт России. *Труды ИСА РАН*. 2018;68(4):53–73. doi:10.14357/2079027918040
41. Yip G. *China's next strategic advantage: from imitation to innovation*. Cambridge: MIT Press; 2016. Accessed February 20, 2023. <https://www.gbv.de/dms/zbw/844957798.pdf>
42. Klees S.J. Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? *Comparative Education Review*. 2016;60(4):644–672. doi:10.1086/688063

References

1. Zagvyazinsky V.I. Global problems of the development of Russian education. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2005;3. (In Russ.) Accessed February 14, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-problemy-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya>
2. Bobkov P.M. Globalization and problems of mankind. *Vestnik ChelGU = Bulletin of ChelSU*. 2007;16. (In Russ.) Accessed February 14, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problemy-chelovechestva>
3. Ursul A.D. Globalistics and globalization studies: the formation of new integrative directions. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*. 2018;4. (In Russ.) Accessed February 14, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalistika-i-globalizatsionnye-issledovaniya-ctanovlenie-novyh-integrativnyh-napravleniy>
4. Belova K.M., Sudakov V.A. Effectiveness of methods for assessing the text relevance. *Preprinty IPM im. M. V. Keldysha = Preprints of the M. V. Keldysh Institute of Applied Mathematics*. 2020;68. (In Russ.) doi:10.20948/prepr-2020-68
5. Simmons J.S. Tropical medicine and the challenge of global war. *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 1947;27(1):1–9. doi:10.4269/ajtmh.1947.s1-27.1.TMs1-270010001
6. Simmons J.S. Tropical medicine and the challenge of global peace. *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 1947;27(1):11–19. doi:10.4269/ajtmh.1947.s1-27.11
7. Hopkins R.F., Puchala D.J. Perspectives on the international relations of food international organization. *Special Issue: The Global Political Economy of Food*. 1978;32(3):581–616. doi:10.1017/S0020818300031878
8. Butler R.N., Adelman R. The Mount Sinai Medical Center, New York. *Hospital Physician*. 1988;24(3). Accessed February 14, 2024. <https://static.ewg.org/reports/asbestos/documents/pdf/Selikoff.pdf>
9. Pinfold V., Toulmin H., Thornicroft G., Farmer P., Graham T. Reducing psychiatric stigma and discrimination: evaluation of educational interventions in UK secondary schools. *British Journal of Psychiatry*. 2003;182:342–346. doi:10.1192/bjp.182.4.342
10. Al-Balas M., Al-Balas H.I., Jaber H.M., Obeidat K., Al-Balas H., Aborajooch E.A. Al-Taher R., Al-Balas B. Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives. *BMC Medical Education*. 2020;20(1):341. doi:10.1186/s12909-020-02257-4

11. Ferguson D.L. International trends in inclusive education: the continuing challenge to teach each one and everyone. *European Journal of Special Needs Education*. 2008;23(2):109–120. doi:10.1080/08856250801946236
12. Sommer M. Where the education system and women's bodies collide: the social and health impact of girls' experiences of menstruation and schooling in Tanzania. *Journal of Adolescence*. 2010;33(4):521–529. doi:10.1016/j.adolescence.2009.03.008
13. Pellegrino E.D. The origins and evolution of bioethics: some personal reflections. *Kennedy Institute of Ethics Journal*. 1999;9(1):73–88. doi:10.1353/ken.1999.0006
14. Young M. Rethinking teacher education for a global future: lessons from the English. *Journal of Education for Teaching*. 1998;24(1):51–62. doi:10.1080/02607479819917
15. Posch P. Changes in the culture of teaching and learning and implications for action research. *Educational Action Research*. 1994;2(2):153–161. doi:10.1080/0965079940020202
16. Bouchez M. High speed propulsion: a 10 years AEROSPATIALE-MATRA education contribution. Paper presented at: *9th International Space Planes and Hypersonic Systems and Technologies Conference*; 1999. Accessed February 20, 2023. <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84983099853&origin=resultlist&sort=plf-f&src=s&sid=ab5e247575e1720b2e828b4750483c62&sot=b&sdt=cl&s=TILE-ABS-KEY%28global+challenges+school+education+educational%29&sl=61&session-SearchId=ab5e247575e1720b2e828b4750483c62>
17. Lemon A. Shifting inequalities in South Africa's schools: some evidence from the Western Cape. *South African Geographical Journal*. 1999;81(2):96–105. doi:10.1080/03736245.1999.9713669
18. Frumin I., Kasprzhak A. Medium-term development of education and socialization in the Russian Federation. An expert group report. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2012;1:6–58. (In Russ.) Accessed February 20, 2023. https://www.researchgate.net/publication/319335776_Medium_-_term_development_of_education_and_socialization_in_the_Russian_Federation_An_expert_group_report
19. Talalakina E.V. Fostering cross-cultural understanding through e-learning: Russian-American forum case study. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2010;5(3):42–46. doi:10.3991/ijet.v5i3.1290
20. Haq C., Rothenberg D., Gjerde C., Bobula J., Wilson C., Bickley L., Cardelle A., Joseph A. New world views: preparing physicians in training for global health work. *Family Medicine*. 2000;32(8):566–572.
21. Copland F., Garton S., Burns A. Challenges in teaching English to young learners: global perspectives and local realities. *TESOL Quarterly*. 2014;48(4):738–762. doi:10.1002/tesq.148
22. Davies L. Security, extremism and education: safeguarding or surveillance? *British Journal of Educational Studies*. 2016;64(1):1–19. doi:10.1080/00071005.2015.1107022
23. Bürgener L., Barth M. Sustainability competencies in teacher education: making teacher education count in everyday school practice. *Journal of Cleaner Production*. 2018;174:821–826. doi:10.1016/j.jclepro.2017.10.263
24. Quigley C.F., Herro D. "Finding the joy in the unknown": implementation of STEAM teaching practices in middle school science and math classrooms. *Journal of Science Education and Technology*. 2016;25(3):410–426. doi:10.1007/s10956-016-9602-z
25. Kushner R.F., Van Horn L., Rock C.L., Edwards M.S., Bales C.W., Kohlmeier M., Akabas S.R. Nutrition education in medical school: a time of opportunity. *American Journal of Clinical Nutrition*. 2014;99(5). doi:10.3945/ajcn.113.073510
26. Kryukova E., Starostenkov N., Krapotkina S., Timoshina E., Makeeva D., Yudina T. Socio-economic problems of today's high school students in the context of reforming the educational system of the Russian Federation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016;7(2):287–293.

27. Lisitsky D.V., Osipov A.G., Kicheev V.G., Savinykh V.N., Makarenko N.N. Dynamics of higher education paradigms in Russia (from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;7(3):157–175. (In Russ.) doi:10.15293/2226-3365.1703.10
28. Pevzner M.N., Sheraizina R.M., Petriakov P.A., Donina I.A., Migunova E.V., Shirin A.G. Historical stages and the modern models of children and adults territorial communities. *Review of European Studies*. 2015;7(9):97–111. doi:10.5539/res.v7n9p97
29. Gerasimenko V., Molchanova O. Global pressure or national identity: strategic challenges for Russian business schools. *Serbian Journal of Management*. 2017;12(1):133–141. doi:10.5937/sjm12-12048
30. Armstrong-Mensah E., Ramsey-White K., Yankey B., Self-Brown S. COVID-19 and distance learning: effects on Georgia State University School of public health students. *Frontiers in Public Health*. 2020;8:576227. doi:10.3389/fpubh.2020.576227
31. Sá M.J., Serpa S. The Covid-19 pandemic as an opportunity to foster the sustainable development of teaching in higher education. *Sustainability (Switzerland)*. 2020;12(20):8525. doi:10.3390/su12208525
32. Lal R., Bouma J., Brevik E., et al. Soils and sustainable development goals of the United Nations: an international union of soil sciences perspective. *Geoderma Regional*. 2021;25:e00398. doi:10.1016/j.geodrs.2021.e00398
33. Auld E., Morris P. Science by streetlight and the OECD's measure of global competence: a new yardstick for internationalisation? *Policy Futures in Education*. 2019;17(6):677–698. doi:10.1177/14782103188192
34. Tomyuk O.N., Dyachkova M.A., Kirillova N.B., Dudchik A.Yu. Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. *Perspektivy nauki i obrazovania = Prospects of Science and Education*. 2019;6(42):422–434. (In Russ.) doi:10.32744/pse.2019.6.35
35. Fedorov A., Mikhaleva G. Current trends in media and information literacy in research and scientific publications of the early 21st century. *International Journal of Media and Information Literacy*. 2020;5(2):153–163. doi:10.13187/ijmil.2020.2.153
36. Lyalin A.M., Zozulya A.V., Eremina T.N., Zozulya P.V. Current trends in training specialists in the coal industry. *Ugol' = Russian Coal Journal*. 2020;9:50–53. (In Russ.) doi:10.18796/0041-5790-2020-9-50-53
37. Lubkov A.V. Modern problems of pedagogical education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020;22(3):36–54. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2020-3-36-54
38. Sorokin P.S., Vyatskaya Yu.A. International expert agenda in education: Key characteristics and problem areas. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2022;24(1):11–52. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2022-1-11-52
39. Hanvey R.G. *An attainable global perspective*. *The American Forum for Global Education*. New York; 2004. Accessed February 14, 2024. <https://docplayer.net/60696-Anattainable-global-perspective-by-robert-g-hanvey.html>
40. Petrovskij A.B., Pronichkin S.V., Sternin M.Yu., Shepelev G.I. Organization and management of science: the experience of Russia. *Trudy ISA RAN = Proceedings of the ISA RAS*. 2018;68(4):53–73. (In Russ.) doi:10.14357/2079027918040
41. Yip G. *China's next strategic advantage: from imitation to innovation*. Cambridge: MIT Press; 2016. Accessed February 20, 2023. <https://www.gbv.de/dms/zbw/844957798.pdf>
42. Klees S.J. Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? *Comparative Education Review*. 2016;60(4):644–672. doi:10.1086/688063

Информация об авторах:

Синегубов Станислав Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0001-7458-5062; Ишим, Российская Федерация. E-mail: s.n.sinegubov@utmn.ru

Цаликова Ида Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0001-5369-9829; Ишим, Российская Федерация. E-mail: i.k.calikova@utmn.ru

Пахотина Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0002-1574-2723; Ишим, Российская Федерация. E-mail: s.v.pakhotina@utmn.ru

Сабаева Надежда Ивановна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры естественного образования и физической культуры Тюменского государственного университета; ORCID 0009-0002-0776-3767; Ишим, Российская Федерация. E-mail: n.i.sabaeva@utmn.ru

Кунгурова Ирина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0001-7302-1337; Ишим, Российская Федерация. E-mail: i.m.kungurova@utmn.ru

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; поступила после рецензирования 28.03.2024; принята в печать 03.04.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Stanislav N. Sinegubov – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor, Department of Humanities and Methods of their Teaching, Tyumen State University; ORCID 0000-0001-7458-5062; Ishim, Russian Federation. E-mail: s.n.sinegubov@utmn.ru

Ida K. Tsalikova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Humanities and Methods of their Teaching, Tyumen State University; ORCID 0000-0001-5369-9829; Ishim, Russian Federation. E-mail: i.k.calikova@utmn.ru

Svetlana V. Pakhotina – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Humanities and Methods of their Teaching, Tyumen State University; ORCID 0000-0002-1574-2723; Ishim, Russian Federation. E-mail: s.v.pakhotina@utmn.ru

Nadezhda I. Sabaeva – Cand. Sci. (Biology), Associate Professor, Department of Natural Science Education and Physical Culture, Tyumen State University; ORCID 0009-0002-0776-3767; Ishim, Russian Federation. E-mail: n.i.sabaeva@utmn.ru

Irina M. Kungurova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Humanities and Methods of their Teaching, Tyumen State University; ORCID 0000-0001-7302-1337; Ishim, Russian Federation. E-mail: i.m.kungurova@utmn.ru

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 08.11.2023; revised 28.03.2024; accepted 03.04.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Stanislav Nikoláevich Sinégubov: Doctor en Ciencias Históricas, Profesor Asociado, Profesor del Departamento de Humanidades y Métodos de Enseñanza, Universidad Estatal de Tiumén; ORCID 0000-0001-7458-5062; Ishim, Federación de Rusia. Correo electrónico: s.n.sinegubov@utmn.ru

Ida Konstantínova Tsálíkova: Candidata a Ciencias de la Filología, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Humanidades y Métodos de Enseñanza, Universidad Estatal de Tiumén; ORCID 0000-0001-5369-9829; Ishim, Federación de Rusia. Correo electrónico: i.k.calikova@utmn.ru

Svetlana Vladímirovna Pájotina: Candidata a Ciencias de la Pedagogía, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Humanidades y Métodos de Enseñanza, Universidad Estatal de Tiumén; ORCID 0000-0002-1574-2723; Ishim, Federación de Rusia. Correo electrónico: svpakhotina@utmn.ru

Nadezhda Ivánovna Sabáeva: Candidata a Ciencias Biológicas, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Educación en Ciencias Naturales y Cultura Física, Universidad Estatal de Tiumén; ORCID 0009-0002-0776-3767; Ishim, Federación de Rusia. Correo electrónico: n.i.sabaeva@utmn.ru

Irina Mijailovna Kungúrova: Candidata a Ciencias de la Pedagogía, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Humanidades y Métodos de Enseñanza, Universidad Estatal de Tiumén; ORCID 0000-0001-7302-1337; Ishim, Federación de Rusia. Correo electrónico: imkungurova@utmn.ru

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 08/11/2023; recepción efectuada después de la revisión el 28/03/2024; aceptado para su publicación el 03/04/2024.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.